

Д.М. Позднеев

Вопросы древней истории Китая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.М. Позднеев**
Вопросы древней истории Китая / Д.М. Позднеев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 50 с.

ISBN 978-5-458-00918-8

По поводу "A short History of China", by D.C.Boulger. London 1893

ISBN 978-5-458-00918-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

щее изложение и является совершенно въ новомъ видѣ предъ лицомъ міра въ трехтомной „History of China“, законченной въ 1884 г. Но напрасно было бы говорить, что только Mailla былъ источникомъ для нашего автора. Сообразно своимъ цѣлямъ Бульжеръ обращаетъ главнѣйшее вниманіе на событія настоящаго столѣтія, и весь третій томъ его исторіи обнимаетъ эти послѣднія, начиная съ царствованія китайскаго императора Цзя-цина (1796—1826). Въ распоряженіи автора была масса архивныхъ данныхъ, дипломатическія бумаги; онъ пользовался руководствомъ лучшихъ европейскихъ сиологовъ и дипломатовъ. Понятно поэтому, что работа Бульжера во многихъ своихъ частяхъ носитъ характеръ строгій и выдержанный.

Длинная исторія собственнаго Китая не утомила предприимчиваго ученаго. Стремясь уяснить себѣ жизнь Средней Азии, Бульжеръ параллельно съ исторіею Китая обращаетъ вниманіе также на нагорье, результатомъ чего является статья The Mongols (The Edinburgh Review, 1880, X). На основаніи существующихъ въ Западной Европѣ источниковъ, а главнымъ образомъ по многотомному сочиненію History of Mongols, Н. Howorth'a, онъ штудируетъ судьбы знаменитаго народа, выясняя ихъ исторію и причины нежданнаго успѣха. Увлеченіе общепринятыми теоріями часто оказывается чуждымъ трезвому взгляду Бульжера. Такъ, „напримѣръ, въ извѣстномъ вопросѣ объ обратномъ движеніи Батия послѣ битвы при Лигницѣ онъ совершенно уклоняется отъ общеусвоеннаго западными учеными взгляда, объясняя это движеніе смертью Угэдея.

Дальнѣйшія судьбы Средней Азии, начиная со времени Канъ-си, Бульжеръ излагаетъ въ статьѣ „The Chinese in Central Asia“ (The Quarterly Review, 1880, IV), названной такъ потому, что этотъ послѣдній періодъ жизни средне-азиатскаго нагорья есть дѣйствительно время движенія сюда китайцевъ при пассивномъ только участіи мѣстныхъ обитателей. Работа посвящена главнымъ образомъ судьбамъ Средней Азии за послѣднее 50-ти лѣтіе, то-есть, шестистию сюда населенія собственнаго Китая во время магометанскаго возстанія. Эти двѣ работы вмѣстѣ съ третьею, написанною раньше—„The life of Jakoub Beg“, London, 1878,—даютъ автору право называться знаткомъ Средней Азии, понимающимъ строй и условія ея жизни.

Курсъ исторіи Китая вмѣстѣ съ названными работами далъ совершенно иной складъ мыслямъ Бульжера, и въ своихъ „Central Asian Questions. Essay on Afganistan, China and Central Asia, London, 1885“, онъ является уже въ новомъ свѣтѣ, съ богатою школою,

логикой и эрудицией, готовымъ всегда дать° отвѣтъ на возникающій вопросъ или охарактеризовать новое явленіе. Это ставитъ его послѣдній сборникъ статей неизмѣримо выше перваго, ибо, сохраняя за собою тотъ-же всецѣло публицистическій характеръ, онъ отличается научною постановкою данныхъ исторіи и политики.

Послѣ цѣлаго ряда статей, размысленныхъ тамъ и здѣсь по англійскимъ, индійскимъ и американскимъ изданіямъ, Бульверъ въ 1898 г. выпустилъ въ свѣтъ „A short history of China“. *Raison d'être* этой краткой исторіи Китая самъ авторъ объясняетъ во введеніи слѣдующимъ образомъ. „Мы (то-есть, англичане) не можемъ больше оставаться равнодушными къ исторіи Китая, потому что обстоятельства съ каждымъ днемъ больше и больше показываютъ, какую важную роль долженъ играть Китай во всѣхъ переи́нгахъ, которыя становятся необходимыми въ Азіи и которыя будутъ имѣть влияние на безопасность нашего положенія и имперіи на этомъ материкѣ. Знаніе и пониманіе Китая должно быть первымъ условіемъ нашей восточной политики, ибо не только въ Центральной Азіи, но также и въ Индо-Китаѣ, гдѣ французское честолюбіе угрожаетъ создать новый Египетъ, интересы Средней имперіи совпадаютъ съ нашими и полагаютъ твердое основаніе для плодотворнаго союза“ (Preface). Эта краткая исторія является не простымъ сокращеніемъ ранѣе написанной „History of China“, но совершенно переработаннымъ трудомъ, гдѣ главное вниманіе обращено на новую исторію Китая и назначается она для обширнаго круга англійскихъ читателей, отъ мнѣнія и усилій которыхъ зависитъ развитіе политическихъ и торговыхъ сношеній съ величайшимъ изъ восточныхъ государствъ. Бульверъ поставилъ себя до известной степени внѣ отвѣтственности за строго научное изложеніе своей *Short history of China* оговоркою, что она предназначена для „обыкновеннаго читателя“, интересующагося судьбами древнѣйшаго народа. Популярное изложеніе всегда очень трудно согласовать съ вполне точнымъ, методическимъ уясненіемъ предмета, запечатлѣннымъ характеромъ научности, хотя нашъ авторъ и пытался это сдѣлать. Въ этомъ краткомъ томѣ, еще больше чѣмъ въ первомъ обширномъ сочиненіи, сухіе факты, почерпнутые изъ китайскихъ лѣтописей, являются у него живыми, съ плотью и кровью. Читаніе ихъ оставляетъ одно гармоническое впечатлѣніе. Исторія китайскаго народа рисуется послѣдовательнымъ рядомъ картинъ, между которыми, кажется, нѣтъ промежутковъ, нѣтъ снаекъ. Но такое положеніе дѣла достигается игнорированіемъ тѣхъ недочетовъ въ из-

слѣдованіяхъ судебъ китайскаго народа, которые живо всплываютъ на память у всякаго, болѣе или менѣе знакомаго съ исторіею Средняго имперіи. Указанію, напоминанію (но никакъ не разрѣшенію) важнѣйшихъ изъ этихъ недочетовъ и вопросовъ мы и намѣрены посвятить нашу работу.

Помѣщенная въ концѣ книги Бульжера хронологическая таблица существованія Китайской имперіи начинается съ императора Хуанъ-ди въ 2637 г. до Р. Х. Такъ ли это, безспоренъ ли фактъ и точно ли опредѣлена дата названнаго правителя? Какъ стоитъ въ наукѣ пресловутый вопросъ о китайской хронологіи?

Намъ неизвѣстно, чьею хронологіею пользовался Бульжеръ, помѣщая въ своихъ таблицахъ для Хуанъ-ди указанную дату (2637 г. до Р. Х.). Геродотъ китайской исторіи Сы-ма-цянъ начинаетъ свои „Историческія записки“ (Ши-цзи) съ Хуанъ-ди, что, согласно общепринятому счету, совпадаетъ съ 2697 г. до Р. Х. Но самъ Сы-ма-цянъ не отважился однако опредѣлить эту дату, какъ исходный пунктъ для своей исторіи. Въ бывшихъ у него подъ руками документахъ, очевидно, не указывалось никакой древней эры, отъ которой лѣтописцы вели счетъ лѣтъ національной исторіи. Перечень правителей и продолжительность ихъ царствованій оказывались для него единственнымъ методомъ для опредѣленія хронологіи прошлаго. И это былъ бы, конечно, вполнѣ удовлетворительный методъ, еслибы перечень правителей и годовъ ихъ правленія былъ полонъ и заслуживалъ совершеннаго довѣрія. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Первый годъ, къ которому Сы-ма-цянъ отважился приурочить циклическое обозначеніе, есть Канъ-шень, 38-й годъ правленія Ли-вана, 10-го князя чжоуской династіи, по нашему счисленію 842 г. до Р. Х., первый изъ годовъ правленія (нянь-хао) Кунъ-хэ. Лѣтописецъ разказываетъ подъ этимъ годомъ, что въ предшествующій годъ, когда Ли-ванъ убѣжалъ, или былъ прогнанъ изъ столицы, правленіе было захвачено вельможами Шао и Чжоу, которые въ теченіе 14-ти лѣтъ состояли регентами до смерти Ли-вана въ 827 г. и до восшествія на тронъ Сюанъ-вана, сына Ли-ванова. Можно сказать поэтому, что 842 г. до Р. Х. является первою эрою китайской хронологіи, о правильности которой едва ли могутъ быть различныя мнѣнія. Съ этого времени впредь до нашихъ дней китайскіе историки и анналисты всѣ согласны въ опредѣленіи времени возникновенія различныхъ династій, въ смѣнѣ многочисленныхъ правителей Китая и въ продолжительности ихъ пребыванія на тронѣ.

Кромѣ этого указанія существуютъ другія соображенія, въ силу которыхъ приведенная дата и другія послѣдующія оказываются достовѣрными. Сюань-ванъ, какъ мы сказали, наследовалъ своему отцу въ 827 году; онъ имѣлъ своимъ преемникомъ сына Ю-вана въ 781, и въ Ши-цзинѣ упоминается о солнечномъ затменіи въ 6-й годъ правленія этого Ю-вана.

„Солнце и луна встрѣтились въ высшихъ сферахъ
 „Въ день Сянь-мао, въ 10-й мѣсяць года.
 „Луна была новая, когда она должна была опять явиться,
 „А солнце, затмившись, указывало, что бѣдствія близки.
 „Луна затмилась прежде, а теперь солнце!
 „Увы, мы люди внизу должны погибнуть!

Путемъ вычисленій найдено, что затменіе въ день синь-мао имѣло мѣсто въ 776 г. до Р. Х. Князь Ю-ванъ восшелъ, слѣдовательно, на тронъ въ 781 г.; отецъ его Сюань-ванъ, царствовавшій по китайскимъ лѣтописямъ 46 лѣтъ, началъ правленіе въ 827 г. до Р. Х. Пятнадцатилѣтнее низложеніе Ли-вана возводитъ насъ къ 842 г. до Р. Х., къ эрѣ Кунь-хэ. Ю-ванъ имѣлъ преемникомъ Пинъ-вана и съ конца царствованія этого князя съ 722 г. до 481 г. до Р. Х. тянется періодъ Чунь-цю, названный такъ по имени конфуціевой лѣтописи. Последняя содержитъ воспоминанія о 36 солнечныхъ затменіяхъ, происшедшихъ въ данный періодъ, и изъ нихъ справедливость 32-хъ подтверждена астрономическими вычисленіями примѣнительно къ годамъ и днямъ, въ которые они произошли. Такимъ образомъ о 32-хъ датахъ на протяженіи 242 лѣтъ не можетъ быть никакого спора, и можно посему положительно утверждать, что ни одна изъ древнихъ исторій различныхъ народовъ не имѣетъ хронологіи такъ точно и строго обоснованной, какъ китайская со времени 842 г. до Р. Х.

Относительно возведенія хронологіи отъ даннаго пункта въ глубь вѣковъ дѣло стоитъ уже не такъ прочно, но можетъ быть еще сдѣлана попытка и указаны слѣды у китайскихъ ученыхъ идти по этой дорогѣ. Сы-ма-гуанъ свое „Тунъ-цзянь-ганъ-му“ начинаетъ съ 23-го года чжоускаго Вэй-лѣ-вана, то-есть, съ 425 г. до Р. Х. Знаменитый китайскій философъ Чжу-си, написавшій введеііе и оглавленіе къ „Тунъ-цзянь-ганъ-му“, пишетъ въ нихъ, что „позднѣе Сы-ма-гуанъ продолжилъ свою дату до періода Кунь-хэ (842 г. до Р. Х.); вслѣдъ затѣмъ онъ написалъ свои „Исслѣдованія древности“ (цзи-гу-лу), но не могъ найти даты древнѣе этой эры. Только философъ Шао-цзы (умеръ въ 1078) продолжилъ свои вычисленія до перваго года им-

ператора Яо". Эта замѣтка Чжу-си уполномочиваетъ насъ заключить, что циклическія даты раньше 842 г. до Р. Х. представляютъ собою только результатъ вычисленій новѣйшихъ философовъ и не имѣютъ такого права на наше довѣріе, какъ еслибы онѣ были извлечены изъ древнихъ документовъ.

Время возвышенія и періодъ чжоуской династіи находятъ себѣ мѣсто еще въ неизвѣстной Сы-ма-цзян'ю Бамбуковой книгѣ (Чжу-шу-цзя-нянь). Не смотря на то, что мнѣнія ученыхъ по вопросу о подлинности этого источника большею частью неблагоприятны для него, можно принять годы Бамбуковой лѣтописи только какъ схему хронологіи и сравнить ее съ таблицей Сы-ма-цзяня. Перечисленіе 10 чжоускихъ князей до Сюань-вана совершенно согласно въ порядкѣ и именахъ съ Ши-цзи и Чжу-шу. Пять царствованій имѣютъ по обоимъ источникамъ то же самое протяженіе 36, 26, 55, 12 и 35 лѣтъ; другія пять по Бамбуковой лѣтописи оказываются короче: 6, 19, 9, 8 и 26 лѣтъ вмѣсто 7, 51, 15, 16 и 51. Десять царствованій по длинной таблицѣ обнимаютъ 295 лѣтъ, по короткой 228 года. Прибавивши эти двѣ суммы къ 827 г., получимъ 1122 и 1050 годы для начала чжоуской династіи. Разница между обоими источниками оказывается только въ 72 года.

Равнымъ образомъ Мэнъ-цзы въ послѣдней главѣ своей книги, пишетъ: „Отъ Вэнь-вана до Конфуція было 500 слишкомъ лѣтъ“. Онъ, видѣ всякаго сомнѣнія, намѣревался сказать фразою „отъ Вэнь-вана“ мысль „отъ начала чжоуской династіи“, а выраженіе „500 слишкомъ лѣтъ“ значитъ—больше 500 и меньше 600. Посему мы можемъ заключить, что чжоуская эра падаетъ между 1051 г. и 1151 г. до Р. Х. Дата 1122 г. до Р. Х., слѣдовательно, не далека отъ правды.

Чжоуской династіи предшествовала Шанъ или Инъ. Принятая хронологія помѣщаетъ въ ней 28 князей и 644-лѣтній періодъ. Бамбуковая лѣтопись даетъ 30 князей и 508 лѣтъ. Династія началась согласно первой въ 1766 г. до Р. Х., согласно второй въ 1558 г.

Различіе въ числѣ царствованій само по себѣ не важно, и еслибы схемы сошлись въ другомъ отношеніи, то оно могло бы удлиннить періодъ династіи только на шесть лѣтъ. Въ 15-й изъ книгъ Чжоу въ Шу-цзинѣ даны имена трехъ шанскихъ правителей и время ихъ пребыванія на тронѣ: 75, 59 и 33 года—чтобы показать какъ небо вѣнчало мудрыхъ князей долгою жизнью и правленіемъ. Двѣ схемы согласны въ указаніи продолжительности этихъ царствованій и пяти другихъ. Ванъ-гу, историкъ 1-й ханьской династіи, указы-

ваетъ продолжительность Шанъ въ 526 лѣтъ, а въ Цзо-чжуани утверждается, что она тянулась 600 лѣтъ. На упомянутой страницѣ Мэнъ-цзы говоритъ, что отъ Чэнъ-тана, основателя шанской династіи, до Чжоускаго Вэнь-вана прошло „500 слишкомъ лѣтъ“. Отсюда можно заключить, что 644 года общепринятой хронологіи для шанскаго періода очень много, а 508 лѣтъ Бамбуковой лѣтописи очень мало, и различіе между двумя схемами доходитъ до 208 лѣтъ. Какъ разобратся въ этихъ разнорѣчивыхъ показаніяхъ первоисточниковъ, — не извѣстно.

Для Ся, первой изъ трехъ феодальныхъ династій, общая схема хронологіи даетъ 489 и Бамбуковая лѣтопись 408 года; первая начинается ея съ 2205 г., вторая съ 1961 до Р. X. Различіе обѣихъ таблицъ въ опредѣленіи всего періода невелико, хотя они согласны въ указаніи продолжительности только трехъ изъ семнадцати царствованій, о которыхъ каждая упоминаетъ. Мэнъ-цзы пишетъ, что отъ Яо и Шуня до Чэнъ-тана „было 500 лѣтъ и больше“. Если мы согласимся, какъ то дѣлаютъ и обѣ схемы, на 150 лѣтъ для періода Яо и Шуня и прибавимъ это число къ 489 и 408, то сумма въ обоихъ случаяхъ окажется около 600 лѣтъ. Періодъ, обыкновенно усвоенный для династіи Ся, долженъ быть приблизительно вѣрнымъ. Въ 4-й изъ книгъ Ся въ Шу-цзинѣ говорится, что въ правленіе Чунъ-кана, четвертаго изъ князей, было затменіе солнца въ знакѣ Скорпіона. Точный годъ не указанъ, но упомянуты мѣсяць и день. Общепринятая хронологія относитъ это событіе къ первому году его царствованія, къ 2159 г. до Р. X. Но оказывается, по астрономическимъ даннымъ, что затменія въ этотъ годъ не было. Патеръ Гобиль вычислилъ, что подобное явленіе произошло дѣйствительно въ указанный день и мѣсяць, но въ 5 году Чунъ-кана. Однако дальнѣйшія работы выяснили, что это затменіе произошло ночью и не могло быть видимо въ Китаѣ. Китайскіе астрономы танской династіи силились доказать, что событіе, описанное въ Шу-цзинѣ, падаетъ на 2127 г. до Р. X., то-есть, уже на царствованіе сына Чунъ-кана. Леггэ отдастъ предпочтеніе заключенію Гобилля, а послѣднія совмѣстныя работы Густава Шлегеля, профессора китайскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ, и Франца Кюхнерта, вѣнскаго астронома, относятъ данное затменіе къ 7-му мая 2165 г. до Р. X. Очевидно, что пока подобная нерѣшительность и неопредѣленность въ заключеніяхъ окружаетъ данный фактъ, имъ нельзя пользоваться для опредѣленія хронологіи. Но еслибы ученымъ удалось согласиться и

опредѣлить явленіе неизменно, то мы не только получили бы новую эру для достовѣрной китайской хронологіи, но и имѣли бы въ рукахъ серьезную опору для доказательствъ подлинности Шу-цзиня.

Далѣе время Юя, основателя династіи Ся, мы восходимъ уже къ древнѣйшему періоду китайской исторіи, по отношенію къ которому документальныя показанія позднѣйшихъ источниковъ могутъ быть примѣнены только силою соображенія; прямыхъ же хронологическихъ данныхъ не имѣется. Согласно общей китайской таблицѣ, царствованіе Юя началось въ 2205 г.; правленіе Шуня—въ 2255 г. и Яо въ 2357 г. до Р. Х. Бамбуковая лѣтопись, конечно, сокращаетъ эти цифры, и циклическій годъ восшествія Яо падаетъ по ней на 2145 г. до Р. Х.

Въ первой книгѣ Шу-цзиня императоръ Яо научаетъ своихъ астрономовъ опредѣлять солнцестоянія и равноднѣствія путемъ установленія кульминаціонной точки извѣстныхъ звѣздъ. Профессоръ астрономіи въ Оксфордѣ Dr. Pritchard, по просьбѣ профессора Леггэ, составилъ таблицу звѣздъ, которыя были видимы въ Китаѣ въ 2300 г. до Р. Х. Она издана въ третьемъ томѣ *The sacred Books of the East*, и внимательное разсмотрѣніе ея показываетъ, что всѣ упомянутыя Яо явленія дѣйствительно могли быть наблюдаемы въ Китаѣ въ данное время. Это, конечно, не опредѣляетъ времени правленія Яо, еще того менѣе это указываетъ на годъ, въ который началось его царствованіе, но тѣмъ не менѣе даетъ право утверждать, что дата, усвояемая въ общемъ смыслѣ, и вообще показанія Шу-цзиня не могутъ быть отвергаемы безъ строгихъ и достаточныхъ основаній.

Можемъ ли мы теперь идти дальше, до Хуанъ-ди, съ котораго Бульжеръ начинаетъ свою хронологическую таблицу? Можемъ ли найти въ древнихъ книгахъ пункты и строки, достойныя названія исторически-достоверныхъ? Въ Шу-цзинѣ Шунь говоритъ „объ эмблематическихъ фигурахъ, начертанныхъ древними“. Имѣются ли современныя показанія объ этихъ „древнихъ“? Это остается вопросомъ. Сы-ма-цянъ начинаетъ свою исторію, какъ мы уже сказали, съ Хуанъ-ди. Ему наследовалъ внукъ его Чжуанъ-суй, за симиъ правилъ другой внукъ Хуанъ-ди, Ди-ку, послѣ котораго преемственно занимали престолъ два сына его, Ши и знаменитый Яо. Сы-ма-цянъ не указываетъ въ Ши-цзи протяженности ихъ царствованій вовсе.

Бамбуковая лѣтопись говоритъ, что Хуанъ-ди правилъ 100 лѣтъ; о сынѣ его упоминается вскользь безъ опредѣленія лѣтъ царствованія; Чжуанъ-суй'ю усвояется 78 лѣтъ и Ди-ку 68 г. Замѣчено также,

что сынъ послѣдняго Ши былъ устраненъ отъ трона послѣ короткаго срока, 9 лѣтъ.

Въ обычной хронологической таблицѣ, 6 лѣтъ отдаются Ши, брату Яо. Первый годъ Ю'я—2857 до Р. Х.; Ди-ку—2435; Чжуанъ-суй'я—2513; Хуанъ-дѣева сына Шао-хао—2597 и Хуанъ-ди—2697 г. до Р. Х.

Если мы сравнимъ разказъ Ши-цзи съ тѣмъ, что находится въ другихъ книгахъ относительно Хуанъ-ди, то легко увидимъ, что языкъ Сы-ма-цяня въ данномъ случаѣ крайне сдержанъ и остороженъ. Бамбуковая лѣтопись, напримѣръ, сообщаетъ, что въ 59-й годъ Хуанъ-ди начальники племени „Просверленныхъ грудей“ и „Длинноногихъ“ пришли къ Хуанъ-ди съ просьбою о подданствѣ. Въ Шанхай-цзин'ѣ ¹⁾ разказывается о странѣ, гдѣ люди имѣютъ одну дыру въ груди и носятъ одинъ другаго на шею, который продѣвается сквозь тѣло, а въ другой странѣ населеніе владѣетъ ногами длиною въ 30 футъ. Всѣ эти замѣтки о чудесахъ не вошли однако въ „Записки“ Сы-ма-цяня; его историческое чутье отбросило подобные вымыслы и онъ не нашелъ основанія возводить свою исторію дальше временъ Шу-цзина.

Однако китайцы помѣщаютъ въ другихъ сочиненіяхъ раньше Хуанъ-ди еще Шэнь-нуна и Фу-си, а раньше этихъ еще періоды „Трехъ Хуановъ“ и „Пяти Ди“. Кто были эти три Хуана и 5 Ди—неизвѣстно, и изъ всѣхъ китайскихъ археологовъ едва-ли двое дадутъ согласный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Названіе Хуанъ и Ди были позднѣе соединены вмѣстѣ Цинь Ши-хуанъ-ди, основателемъ циньской династіи, для обозначенія императорскаго достоинства. Мг. Мауегъ означаетъ начало Шэнь-нуна въ 2739 г., а Фу-си въ 2852 г. до Р. Х. Раньше этихъ правителей уже даосскія писатели помѣщаютъ неизмѣримыя числа лѣтъ, параллель, можетъ быть, буддійскимъ калпамъ. Имѣютъ ли они какое историческое значеніе, доселѣ не выяснено.

Такимъ образомъ вопросъ о китайской хронологіи стоитъ въ современной наукѣ приблизительно въ такомъ видѣ: о датѣ 842 г. не можетъ быть сомнѣнія. Далѣе въ глубь вѣковъ мы можемъ прослѣдить ходъ исторіи за 2000 л. до Р. Х. и, можетъ быть, нѣсколькими

¹⁾ Относительно ея Мг. Wylie въ Notes on Chinese Literature склоненъ думать, что она существовала при чжоуской династіи, а части ея даже можетъ быть раньше, и даже самый крайній скептикъ проф. В. П. Васильевъ пишетъ, что „она дошла до насъ отъ глубокой древности, и можетъ быть не позднѣе классическихъ книгъ.“

столѣтіями больше. За эпохою Кунъ-хэ у насъ нѣтъ строго опредѣленныхъ точекъ опоры, но это не снимаетъ съ историковъ права и долга подвергать китайскіе первоисточники дальнѣйшему анализу. Какъ мы уже видѣли, много пунктовъ въ данномъ случаѣ остается сомнительныхъ и невыясненныхъ, и не только дата, указанная Бульжеромъ для Хуанъ-ди, но и весь этотъ періодъ представляется въ значительной степени загадочнымъ и темнымъ.

Обращаемся теперь къ тексту *A short history of China* и укажемъ постепенно на наиболѣе крупныя, не разрѣшенные доселѣ синологіею вопросы, которые неотступно возникаютъ въ памяти при чтеніи популярнаго труда Бульжера.

Легко сказать: „Предполагаютъ, что первые китайцы были кочевымъ племенемъ провинціи Шэнь-си и между ними, наконецъ, явился правитель Фу-си“ (р. 2). Написать эту фразу значитъ игнорировать весь тотъ предшествующій періодъ китайской исторіи, о которомъ сохранились свѣдѣнія въ литературѣ Средней имперіи. Однако, здѣсь, въ этомъ не только доисторическомъ, но даже предшествующемъ мифическому періодѣ, по меньшей мѣрѣ, лежитъ разъясненіе вопроса о китайской космогоніи. Бездушныя, безстрастныя созданія народной фантазіи Панъ-гу, Нюй-гуа, небесный, земной и человѣчскій повелители, ни единою чертою не напоминающіе намъ мифы классической европейской древности, представляютъ собою не разъясненные вопросы исторіи. Когда, кѣмъ, подъ какимъ вліяніемъ создались эти образы въ народѣ,—не извѣстно.

Кто можетъ сказать, равнымъ образомъ, что „китайцы были кочевымъ племенемъ провинціи Шэнь-си?“ Вопросъ о происхожденіи китайцевъ сложенъ и теменъ до неизмѣрности. Не преувеличимъ, сказавши, что почти каждый ученый, занимавшійся древнею исторіею Китая, строилъ свою гипотезу, различающуюся отъ другихъ. Такъ:

1) Амю утверждаетъ, что китайцы должны считаться не аборигенами территоріи нынѣшняго Китая, а переселившимися на востокъ прямыми потомками Ноя, и что 100 китайскихъ семействъ были выведены отъ Арарата къ Желтой рѣкѣ государемъ Фу-си ¹⁾.

2) По мнѣнію Эджанса, китайскій народъ въ періодъ времени отъ всемірнаго потопа до столпотворенія вавилонскаго оставилъ ту терри-

¹⁾ *L'antiquité des Chinois prouvé par les monuments. Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc. des Chinois; par les Missionnaires de Peking, t. II.*

торію, которая служила колыбелью человѣческаго рода; направился на востокъ, прошелъ до сѣверной Персіи, по юго-восточному Туркестану и Кашгарской дорогѣ достигъ (около 2000 л. до Р. Х.) рѣки Хуанъ-хэ и утвердился здѣсь для постоянного осѣдлаго жительствова ¹⁾.

3) Клапротъ ведетъ китайцевъ отъ Куень-луна ²⁾.

4) Рихтгофенъ—изъ окрестностей Хотана ³⁾.

5) Леггэ считаетъ ихъ колыбелью земли между Чернымъ и Каспійскимъ морями и приводитъ ихъ къ Хуанъ-хэ, какъ и Эдкинсъ, не раньше 2000 л. до Р. Х. ⁴⁾.

6) Проф. В. П. Васильевъ предполагаетъ, что ядро китайскаго государства около юго-восточнаго изгиба Хуанъ-хэ образовалось постепенно изъ жившаго здѣсь же населенія: Жуновъ и Ди, но мы не можемъ опредѣлить ни точныхъ границъ, ни существеннаго различія между Жунами и Ди, не можемъ также сказать, въ чемъ состояло различіе собственно китайскихъ подданныхъ отъ этихъ Жуновъ и Ди ⁵⁾.

7) Шокойный С. М. Георгіевскій былъ склоненъ видѣть въ первобытномъ китайскомъ народѣ часть, выдѣлившуюся изъ общечеловѣческой семьи ранѣе выдѣленія изъ послѣдней предковъ индо-европейцевъ. Общюю родиною индо-европейцевъ и древнихъ китайцевъ служила, по его мнѣнію, центральная Азія, хотя трудно сказать, какая часть ея. Китайскіе колонисты пришли изъ западныхъ странъ въ нѣсколько пріемовъ и застали здѣсь уже многочисленное инородческое населеніе, о происхожденіи котораго сказать ничего невозможно ⁶⁾.

Вотъ въ какомъ положеніи стоитъ вопросъ, разрѣшаемый такъ легко популярнымъ писателемъ; десятки ученыхъ отдали много лѣтъ труда и не пришли къ положительнымъ результатамъ въ разрѣшеніи его.

Но такъ или иначе, китайское государство образовалось и, по сообщеніямъ китайскихъ писателей, въ періодъ „Пяти повелителей“ развивалось и развивалось. Царствованія Фу-си, Шань-нуна и Хуанъ-ди характеризуются изобрѣтеніями и усовершенствованіями со стороны матеріальной культуры; Яо и Шунъ улучшали моральную сто-

¹⁾ I. Edkins China's place in philology: an attempt to show that the languages of Europe and Asia have a common origin.

²⁾ Asia Polyglotta. Zweite Auflage, pp. 356—357.

³⁾ China B. 1, p. 428.

⁴⁾ The Chinese classics, vol. III, p. 1, prolegomena, p. 189.

⁵⁾ Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ среднеазиатскимъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть CLXIII, отд. 2.

⁶⁾ О корневомъ составѣ китайскаго языка. С.-Пб. 1868, гл. IV.